

«Сяо Фань, ты серьезно?»

Услышав слова Сяо Фаня, Чэн Лун уже не мог усидеть на месте. Он встал, тяжело дыша, и разгоряченно заговорил: «Я тоже могу стать культиватором?»

«Конечно», - Сяо Фань улыбался, мотая головой.

«Как я могу стать культиватором?», - Чэн Лун пристально смотрел на Сяо Фаня с ожиданием.

«Пока успокойся, я уже все распланировал. Дождемся завтра, чтобы ты принял пилюли Заложения Основ. После того, как вычистим из тебя всю грязь, я сразу же покажу тебе секретные приемы. А потом ты можешь начать культивировать!»

«Я...»

Услышав это, Чэн Лун сразу же возбужденно сжал кулаки. Ему хотелось кричать. Но, побоявшись, что крики услышат из соседней комнаты Хэ Сюэ с сыном, он лишь издал тихий звук, расплывшись в улыбке до ушей.

На самом деле было неудивительно, что Чэн Лун был так возбужден.

Во время учебы в университете Чжан Фэйян со своими братками не могли читать романы про мир Сянься, они не разделяли его мировоззрение. Но Чэн Лун вместе с Сяо Фанем были настоящими поклонниками романов про Сянься. Каждый день, как только они заканчивали играть, их самым большим хобби было поудобней расположиться на кровати и читать.

Чэн Лун сходил с ума от сюжета романа и показанных там способностей.

Но он всегда понимал, что роман - это всего лишь роман, описанные в нем вещи - выдумка. О них можно было несбыточно мечтать после чтения, только и всего.

Но сейчас, вопреки ожиданиям, он сам может стать таким человеком? Как это могло не возбуждать Чэн Луна?

Что насчет сомнений?

Может быть, есть небольшие, но столько загадок вокруг Сяо Фаня должны были дать ответы на большое количество вопросов. Его словам можно было доверять.

«Но сначала я должен тебя предупредить, что когда ты станешь культиватором, тебя также будут одолевать и множество мучений. Более того, если ты вступишь в этот круг, то это означает, что в любое время ты можешь вступить в смертельный бой с другими культиваторами, ты можешь даже погибнуть. Ты уверен, что хочешь жить такой жизнью?», - серьезно спросил Сяо Фань, внимательно смотря на Чэн Луна.

«Чего бояться? Если буду не в состоянии победить, то сразу убегу. Тем более у меня есть ты, брат, мой оплот, могу просить тебя о помощи», - Чэн Лун заискивающе смотрел на Сяо Фаня.

«Тошнит», - сидевший в стороне Чжан Фэйян выражал отвращение от увиденного.

Сяо Фань не находил слов, ему хотелось одним ударом запихнуть обратно все только что сейчас произнесенное.

«То есть ты говоришь, что после того, как я стану культиватором, я смогу перемещать предметы силой мысли?», - спрашивал Чэн Лун возбужденно.

«Сможешь», - улыбаясь, качал головой Сяо Фань.

«Я смогу летать по небу и ходить под землей?» - с еще большим возбуждением спрашивал Чэн Лун, поднимаясь.

«Сможешь», - качал головой Сяо Фань.

«Я смогу управлять водой и огнем, смогу из ничего вызывать пожар и холодную воду?», - Чэн Лун все больше и больше возбуждался.

«Сможешь», - качал головой Сяо Фань.

«Я смогу становиться невидимым?»

«Я смогу видеть вещи насквозь?»

«Я смогу принимать разные формы?»

«Я смогу пользоваться волшебным оружием?»

...

Чэн Лун был в очень возбужденном состоянии, его рот, подобно автомату, стрелял вопросами. И если, по началу, Сяо Фань на все отвечал, улыбаясь и кивая головой, то чем дальше это

продолжалось, тем сильнее он сжимал кулаки, его лицо мрачнело.

Потому что все эти вопросы были настоящим... идиотизмом!

Он больше не хотел отвечать!

Внезапно, он окинул взглядом все тело Чэн Луна, затем на его лице появилась недобрая улыбка, он произнес: «Не только это, но и, повысив свою мощь, ты сможешь открыть двери гарема. Любая красавица, богиня, фея - все они собраны в этом помещении. И после того, как ты придешь, они обеспечат тебе такое наслаждение, что ты позабудешь обо всем на свете!».

«Правда?» - возбужденное состояние Чэн Луна достигло своего пика.

«Правда. Все эти небожительницы невероятно красивы, в сто раз красивее всех звезд из телевизора. У них белая кожа, большая грудь, тонкая талия, большие задницы, идеальные черты лица, нежные голоса: королевы, юные девчонки, зрелые женщины - сексуальные, свежие, обольстительные, на любой вкус и цвет, все есть!»

«Более того, они дадут тебе делать с ними все, что ты захочешь. Неважно, в каком месте, в какой позе, все можно!», - говорил Сяо Фань, сдерживая смех. Стоявший рядом Чжан Фэйян, смеялся без остановки.

«Твою мать!»

Чэн Лун, не в силах сдержать крик, сильно ударил себя по ноге: «Тогда мне точно нужно открыть двери гарема, обязательно следует открыть двери гарема! Я буду трахаться на кровати, на кухне, в туалете, на балконе, в любом месте, во всех местах, а-ха-ха-ха!»

«Ты сейчас сказал, что хочешь открыть двери гарема?»

Стоявшая за спиной Чэн Луна Хэ Сюэ была бледная, как смерть. Она сжимала кулаки, ее прекрасные глаза пылали ненавистью. Она пристально смотрела на спину своего Чэн Луна.

«Ах?»

Услышав голос, Чэн Лун сразу же замолчал, застыв в одной позе.

«Пошел ты, Чэн Лун!» - Хэ Сюэ вышла из себя, ее переполнял гнев. Она резко и свирепо схватила Чэн Луна за уши.

«Ааа, ааа, больно-больно, жена, больно-больно!»

Чэн Лун горестно завопил, после того, как его схватили за уши, он не переставал жалобно умолять: «Жена, жена, отпусти, отпусти, ты мне сейчас оторвешь уши, правда, оторвешь уши!»

«Не ты ли там хотел открыть двери гарема? Не ты ли хотел собрать всех фей, красавиц и богинь? Не ты ли хотел трахаться на кровати, на кухне, в туалете и на балконе? Я тебе открою, ты у меня получишь, ты у меня потрахаешься!» - Хэ Сюэ в ярости с еще большей силой выкручивала уши Чэн Луна на 360 градусов.

Из-за боли Чэн Лун расплакался.

Сяо Фань и Чжан Фэйян хохотали рядом, не переставая.

Хэ Сюэ тоже была их одноклассницей, часто они собирались все впятером. Поэтому Сяо Фань и Чжан Фэйян хорошо знали характер Хэ Сюэ.

Они думали так: чем больше бьет, тем больше любит. Чем свирепей удары, тем глубже любовь. Сяо Фань с компанией давно привыкли так думать.

Хэ Сюэ подняла голову и обратила внимание на стоявших рядом Сяо Фаня и Чжан Фэйяна. Тотчас она почувствовала себя неловко.

Для нее действительно было слегка унизительно, что на глазах у других людей она бесцеремонно избивала собственного мужа, заставила его ныть от боли, и даже плакать.

«Пошел за мной!»

У Хэ Сюэ покраснели щеки, но она, по-прежнему, не разжимая рук, тащила Чэн Луна внутрь комнаты, собираясь за закрытой дверью еще разок с ним разобраться.

«Жена, я ошибся, я ошибся, я, правда, виноват, правда-правда, виноват, пощади, пощади меня!»

«Болит-болит, я скоро умру от боли, ааа, ааа, ты скоро оторвешь мне уши!»

Хэ Сюэ притащила Чэн Луна, на котором не было лица, в комнату. Перед «отъездом» он гневно уставился на Сяо Фаня и Чжан Фэйяна, а потом с ненавистью показал им средний палец.

Сяо Фань и Чжан Фэйян сидели там и хохотали, как сумасшедшие.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/631113>